

До победного начала

▼ Уинстон Черчилль.
Фотопортрет Юсуфа Карша, известный
под названием «Рычащий лев»,
30 декабря 1941 года

Владимир Рыжков

В своей необыкновенной жизни Уинстон Черчилль покорил три главные вершины. В мае 1945 года он, победоносный премьер-министр, во главе многочисленных народов Британской империи триумфально праздновал разгром нацистской Германии. В декабре 1953-го Черчиллю торжественно вручили Нобелевскую премию по литературе. Третья вершина его биографии куда менее известна широкой публике.

В мае 1940 года Черчилль едва ли не в одиночку определил ход истории и будущее Британской империи, Европы и всего мира. В те судьбоносные дни он применил свою волю, свой талант и все свои силы, чтобы убедить колеблющееся британское правительство отвергнуть предложение Гитлера — Муссолини относительно переговоров о мире. Вдохновенными речами в парламенте и выступлениями по радио неистовый сэр Уинстон зашёг сердца британцев и сумел увлечь их за собой на смертельную борьбу с нацистами. Борьбу до победы, заслуженно завоёванной в 1945-м.

Летом 1940 года Гитлеру в целом мире противостояли только древний британский остров, чертовски упрямый Черчилль и вдохновлённый им на защиту родины народ. Лондон неожиданно очутился в полном одиночестве перед лицом смертельной опасности. Франция пала. Америка отсиживалась за океаном, следя давней традиции изоляционизма и «доктрины Монро». Советский Союз недавно заключил с Гитлером пакт о ненападении и поделил с ним Польшу. Силы противоборствующих сторон (Германии и Британии) были явно неравны. Перевес был у Берлина. Спасай тогда, в 1940-м, британский лев, пойди Лондон на унизительную сделку с Гитлером, выйди Британская империя

из войны — вполне вероятно, что Гитлер сумел бы вскоре разгромить Советский Союз, покорить Северную Евразию от французского Бреста до Владивостока, лишить Европу жизненно важного центра сопротивления на Британских островах, удержать осторожных изоляционистов-американцев от вмешательства в европейские дела, поработить европейские народы. И в конечном итоге достичь маниакальной цели — превратить свой бесчеловечный режим в мирового гегемона.

Однако в роковые дни мая 1940-го у руля в Лондоне оказался не знающий слабости и сомнений английский рыцарь — сэр Уинстон Черчилль. Он не только не вывел Британию

изоляции, он упорно говорил и писал о неотвратимой угрозе, исходящей от режима нацистов. Черчилль сразу разглядел, что в основе идеологии нацистов лежат шовинизм, реваншизм и агрессия. Поэтому выступал непримиримым и последовательным противником политики умиротворения. Невилл Чемберлен, предшественник Черчилля на посту премьер-министра, попытался предотвратить большую войну в Европе в Мюнхене осенью 1938 года, заключив печально известный говор с Гитлером. Но вышло только хуже. За полтора года после этого германский фюрер последовательно захватил Чехословакию, Польшу, Норвегию, Данию... К концу мая 1940 года большая часть континентальной Европы была захвачена гитлеровцами или покорилась их воле.

10 мая 1940 года, после стремительной оккупации Норвегии Германией король Георг VI назначает Черчилля премьер-министром Британской империи. Соперников у него не оказалось. В первой же речи в палате общин 13 мая новый премьер-министр призвал народ упорно сражаться: «Мне нечего предложить (britанцам), кроме крови, тяжкого труда, слёз и пота».

Черчилль возглавил правительство в день, когда Гитлер напал на Бельгию, Нидерланды и через них бросил танковые колонны на Париж. Фюреру и его генералам удался

Лондон очутился в полном одиночестве

из игры, но и, напротив, навязал Берлину тяжёлую, изнурительную борьбу, сорвал планы немецкого вторжения на остров, значительно связал гитлеровцам руки. Черчилль поднял на патриотическую войну соотечественников и одержал первую во Второй мировой победу над нацистами, сумев дать Гитлеру успешный отпор.

Черчилль пришёл к власти с твёрдым намерением — драться с Гитлером всерьёз и до победы. Все 1930-е годы, находясь в политической

▼ Возвращение из Дюнкерка (Прибытие в Дувр).
Рисунок Мюрхеда Боуна, 1940 год

блестательный блицкриг. Более чем двухмиллионная франко-британская армия была начисто разгромлена за считаные недели. Париж немцы взяли без боя уже 14 июня. Крупный английский экспедиционный корпус оказался зажатым со всех сторон

переговоров с Берлином. Его резоны отнюдь не были вздорными. Казалось, что так возможно будет спасти от полного уничтожения окружённые войска под Дюнкерком, остановить кровопролитие во Франции, попытаться выторговать у Гитлера более выгодные условия для Парижа после неминуемого поражения. Наконец, Британия осталась одна перед лицом устрашающей военной машины Гитлера — стоило ли всё ставить на кон в такой чрезвычайной ситуации?

Со своей стороны, Черчилль был настроен непримиримо — необходимо продолжать сражаться. Он был убеждён: перемирие необходимо Гитлеру лишь для того, чтобы без помех добить Францию, навязать Англии унизительные условия (включая разоружение, сдачу территорий и политическую зависимость от Берлина). А ещё — даже если Британия унизится и добровольно превратится в марионетку нацистов, — это не убережёт её в будущем от насилиственного покорения коричневой ордой. Для Черчилля единственное решение было очевидным — продолжать сражаться, организовать эвакуацию войск

Черчилль был настроен непримиримо

у портового Дюнкерка. 20 мая 1940 года Лондон принял решение об эвакуации своих военных из Франции. 340 тысяч военнослужащих были чудом спасены, но армия вынужденно оставила на континенте всю тяжёлую технику, вооружение и боеприпасы.

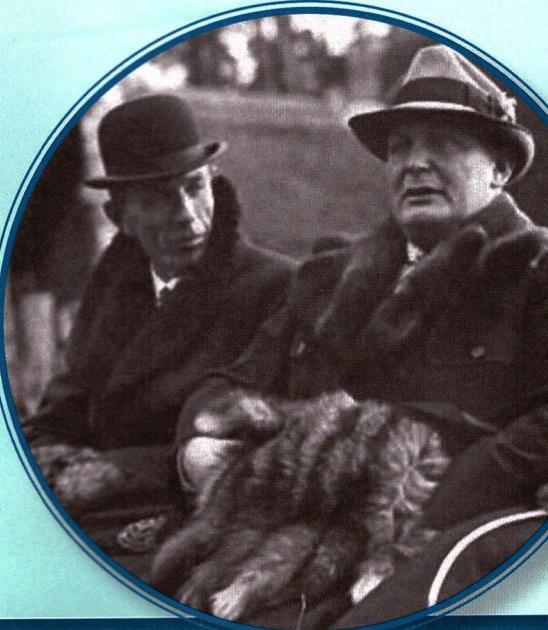
В двадцатых числах мая Франция на глазах разваливалась, а британские министры проявляли опасные колебания. Из Рима поступило секретное предложение Муссолини выступить посредником в переговорах о перемирии с Гитлером. Ясно было, что за инициативой стоит сам фюрер. Военный британский кабинет непрерывно заседал три дня в скрытой комнате в здании парламента, будучи не в состоянии прийти к какому-либо решению. Министр иностранных дел лорд Галифакс выступил за начало

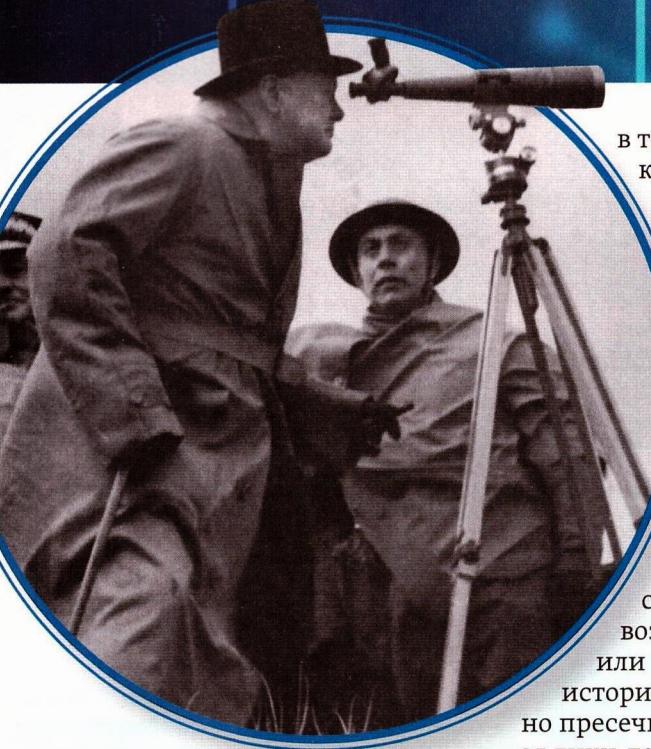
из Дюнкерка, превратить остров в неприступную крепость, отбросить нацистов, в конечном итоге нанести им полное военное поражение. Сама перспектива сесть за стол переговоров с Гитлером при посредничестве итальянского дуче представлялась ему верхом бесчестия и одновременно глупости. Черчилль твёрдо знал: начало переговоров с нацистами будет равнозначно военной и моральной капитуляции перед Гитлером.

Три изнурительных дня британский кабинет военного времени в составе семи человек провёл в бесплодных дебатах. Ни Черчилль, ни Галифакс не могли взять в них верх. Доводы второго не были вовсе беспочвенными и притом разделялись немалой частью английской элиты. Не меньшей силой обладала и страстная убеждённость в своей правоте премьер-министра.

И тогда Черчилль совершил один из своих гениальных политических ходов. Объявив перерыв в работе военного кабинета, он срочно созвал полный состав правительства (то есть — всех министров). В этом небольшом собрании главных наделённых властью политиков империи (числом 25 человек) он произнёс, возможно, не самую совершенную, но без сомнений самую важную речь в жизни. А может быть, самую судьбоносную речь в мировой истории.

▼ Лорд Галифакс (слева) и Герман Геринг в Каринхалле. 20 ноября 1937 года

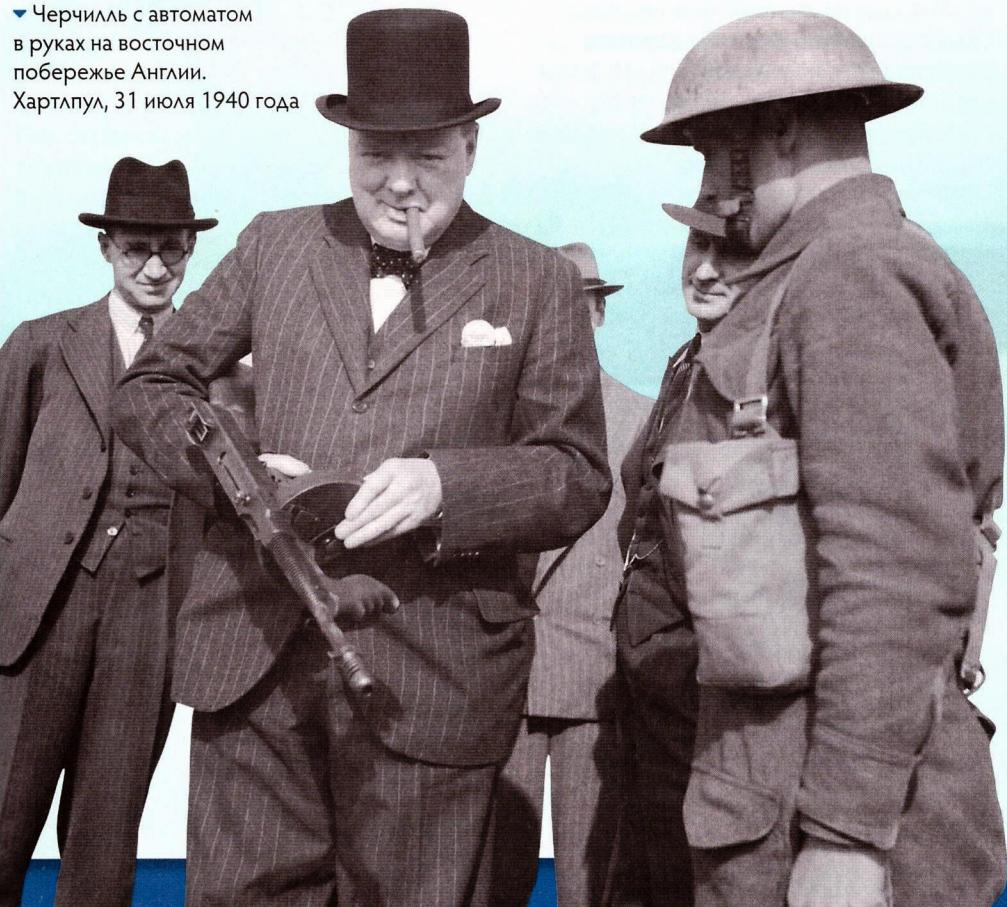
▲ Черчилль и генерал Сикорский, премьер-министр правительства Польши в изгнании (в фуражке за спиной Черчилля), во время инспекционной поездки по побережью Шотландии. 24 октября 1940 года

Черчилль поставил Британию и британцев перед драматическим выбором — честь или рабство. Он выразил глубокую убеждённость

в том, что его министры без капли сомнений отвергнут бесчестие и порабощение. Что они готовы будут вместе и рядом с ним умереть за идеалы британской свободы. Невероятная, построенная больше на эмоциях, чем на аргументах, речь премьер-министра завершилась так: «Я убеждён, что каждый из вас восстанет и низвергнет меня с моего места, допустив я хоть на миг возможность переговоров или капитуляции. Если долгой истории нашего острова суждено пресечься, то пусть это случится лишь тогда, когда каждый из нас будет лежать на земле, захлебываясь своей кровью».

Министры встретили речь громкими криками одобрения и решимости. Многие подходили к премьеру и по-братьски хлопали его по плечу. После столь единодушной поддержки Галифакс и Чемберлен умолкли. Британия пошла не за ними, а за Черчиллем — в его одержимости сражаться

▼ Черчилль с автоматом в руках на восточном побережье Англии. Хартлпул, 31 июля 1940 года

Тем временем

Бомбёжи Лондона и других британских городов осенью 1940 года трактовались в Советском Союзе с учётом подписанныго годом ранее пакта Молотова — Риббентропа. Газеты сообщали, что это Франция и Британия напали на мирных нацистов, а англичане ставят палки в колёса дружбы СССР и Германии. Ещё 1 декабря 1939 года в опубликованных ответах Сталина на вопросы «Правды» утверждалось, что «не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну». Правящие круги этих стран, продолжал Stalin, «грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны». А Вячеслав Молотов, возглавлявший советскую дипломатию, назвал преступной войну Англии и Франции против гитлеризма.

если не до победы, то до конца. Лондон отверг предложение Муссолини — Гитлера о переговорах.

16 июля 1940 года, после завершения разгрома и оккупации Франции, Гитлер подписал директиву об операции «Морской лев» — масштабной высадке германской армии на Британских островах и последующем разгроме Англии.

«Битва за Британию» продолжалась с середины июля по конец октября 1940 года. Британия, сражаясь в одиночку, одержала в ней безоговорочную победу. Руководил обороной острова лично Черчилль. Он неутомимо метался по побережью, встречался с военными и промышленниками, лично вникал в каждую деталь. Его работоспособность и энергия были несравненными.

Гитлер жестоко просчитался. Фюрер безнадёжно проиграл сражение за остров как в воздухе, так и на море. Битва за Британию завершилась первым стратегическим поражением нацистов, стала одним из переломных моментов Второй мировой войны, фактически началом конца Третьего рейха. Главная заслуга в этом, несомненно, принадлежит сэру Уинстону Черчиллю. ▼